

Напряжение в комнате было удушающим.

Его глаза казались напряжёнными. Как будто они могли проглотить меня целиком в любую секунду.

Поглотить меня.

Но.

Я не отводил взгляд.

Я продолжал смотреть на него. Я знал, что не могу отвести взгляд. Отвести взгляд — значит проявить слабость. Я не мог позволить себе этого.

Не тогда, когда я знал, что он убьёт меня за это.

Кап... Кап... Кап...

Кровь продолжала капать на пол, мягко нарушая тишину, которая, казалось, стремилась окутать комнату.

Затем.

«Какова твоя цель?»

Он задал мне вопрос.

На который я не мог найти ответа.

Цель... какова моя цель...

Я бы тоже хотел это знать.

Внезапно оказавшись в этой ситуации, я всё ещё пытался смириться со всем, что со мной произошло.

Почему я здесь?.. Кто виноват во всем этом? И почему именно я?

На данный момент моей целью было найти...

«Ответы».

Обоснование своего положения.

И какова конечная цель всего этого.

«Мне нужны ответы».

Повторил я. Как бы в качестве самоутверждения. Цель была важна. Чтобы не сбиться с пути в будущем.

«Ответы?»

Его брови нахмурились, и давление, давившее на мою шею, ослабло. Казалось, он глубоко задумался, а когда снова посмотрел на меня, спросил.

«Какого рода ответы ты ищешь?»

«Кто я?»

«Хм?..»

«Где я? Кто ты? Что это за место? Почему я здесь? С какой целью я сюда попал?»

Я задавал один вопрос за другим. Выражение его лица постепенно менялось с каждым вопросом, и не успел я опомниться, как меч уже не был у моей шеи.

Впервые его глаза не казались такими напряжёнными.

«Ты завладел его телом не по своей воле?»

Значит, овладение телом было возможно?

«Верно».

Я покачал головой.

«Я так же, как и ты, ничего не понимаю».

Я бы не испытывал таких трудностей, если бы знал.

«...»

Он замолчал, видимо, обдумывая мои слова.

Шаг...

Тем временем я подошёл к ближайшему стулу и сел. Я почувствовал головокружение. Из-за потери крови и рвоты я не был в состоянии стоять.

Я только успел присесть, как что-то мелькнуло в моём сознании.

■ | Ур 1. [Страх] Опыт + 0.5%

Знакомое уведомление.

Мне захотелось рассмеяться, и мои губы слегка приподнялись. Что это была за шутка?

В комнате снова воцарилось напряжение.

Повернув голову, я увидел, что на меня смотрят те же два серых глаза. Он казался странно жёстким.

«Я не кусаюсь».

«...Откуда мне знать, что ты не врешь?»

Вру?

Я подпёр щеку кулаком.

«Без понятия».

И пожал плечами. Я действительно не мог ничего сделать, если он мне не верит.

Будь я на его месте, я бы тоже себе не поверил. Мало того что я не знал, как всё устроено в этом мире, так ещё и потеря крови мешала мне сохранять ясность ума.

Но даже при таких обстоятельствах, глядя на стоящего передо мной человека, я кое-что понял.

«Ты уже знаешь, что я не вру».

Каким-то образом.

Каким-то образом... у меня было ощущение, что он уже знает, что я не лгу. Как? По его выражению лица.

Его было довольно легко прочитать.

«...»

Молчание послужило для меня знаком согласия.

Он что-то недоговаривал.

Но я не стал настаивать на ответе.

«Хааа...»

Я не мог себе этого позволить.

Сохранять рассудок в голове становилось все труднее.

«Что теперь? Что ты собираешься делать?»

Услышав его голос, я опустил голову и уставился на него.

«...Я не знаю».

Я был не в том состоянии, чтобы размышлять.

К тому же я слишком мало знал о мире. Мне нужно было узнать больше, прежде чем принимать решение. Если я буду спешить, то могу что-то упустить...

«Понятно».

Казалось, он был удовлетворён этим ответом.

В комнате снова воцарилась тишина. Я воспользовался этим моментом, чтобы закрыть глаза и отдохнуть. Но едва я закрыл их, как снова услышал его голос.

«Джулиан был высокомерным. Не очень талантливым. И тем, кто ненавидел простолюдинов всей душой...»

Правда?..

По-моему, потрясающий парень.

«Твоё же поведение слишком отличается. Как только наступит момент, когда ты столкнёшься с кем-то, связанным с прежним Джулианом, тот факт, что ты не он, будет легко раскрыт. Для меня это было несложно. Насколько это будет сложно для других?»

Я так и понял.

«Но...»

Он затянул фразу, чем привлёк моё внимание.

Но?

«Я могу помочь тебе».

Его тон понизился.

«Позволь мне использовать тебя».

И я открыл глаза.

Наши взгляды встретились.

«В обмен я позволю тебе использовать меня».

Институт Хэйвен, более известный как [Хэйвен], был самой престижной и известной “академией” в Империи.

Поэтому поступление в него было чрезвычайно сложным. Как и подобает институту с такой славой.

С такой репутацией здесь не было социальной сегрегации между простолюдинами и дворянами. Однако среди сотрудников существовало единое мнение.

И заключалось оно в том, что простолюдины не равны дворянам.

Но дело было не в таких глупостях, таких как чистота их родословной или происхождение. Дело было в законах Империи.

Простолюдинам разрешалось практиковать ману только с 17 лет.

Чтобы сохранить свой авторитет в империи, императорская семья — Семья Мегрэйл — строго-настрого запретила простолюдинам практиковать ману до достижения определённого возраста.

Хотя то же самое касалось и дворян.

Но в отличие от простолюдинов, дворянам разрешалось практиковать ману в более раннем возрасте. Однако существовало ограничение по возрасту, которое зависело от дворянского статуса.

Только представителям прямой линии семьи Мегрэйл разрешалось практиковать ману с рождения.

Поэтому неудивительно, что представители рода Мегрэйл занимали лидирующие позиции, когда поступали в Хэйвен.

И всё же.

«Ты говоришь, что есть кто-то более подходящий для высшего ранга. Не один, а целых двое?»

Переворот...

Чёрная перчатка деликатно перевернула страницу. Движение, хотя и простое, отличалось странной изящной плавностью.

«Это будет впервые для нашего института. Благородный представитель низшего сословия будет избран Чёрной Звездой. Интересно, был ли подобный прецедент в прошлом? И не один кандидат, а сразу двое...»

Чёрная Звезда.

Титул, присваиваемый лучшему абитуриенту каждого учебного года.

Каждый из них в итоге становился влиятельной фигурой в Империи.

Это была важная должность.

«...Это должно быть сделано».

Раздался чёткий голос.

Его тон звучал странно спокойно. Как будто говоривший решал пустяковый вопрос.

Но дело было не таким уж и пустяковым.

По крайней мере, Атлас так не считал.

«Это, разумеется, принесёт много головной боли. Не только для меня, но и для него...»

Должность не просто символизировала статус.

Она также служила указателем.

Тот, на кого кадеты должны были равняться и стремиться стать.

Цель.

Атлас Мегрэйл вздохнул, снимая очки и открывая свои жёлтые глаза — отличительный символ его прямого происхождения от семьи Мегрэйл.

«Если он не справится с давлением, которое окажет на него статус Чёрной Звезды, боюсь...»

«Это вряд ли».

[Джулиан Дакр Эвенус]

[Леон Роуэн Эллерт].

Делайла посмотрела на два профиля перед собой. Она вспомнила, что произошло в экзаменационной комнате.

Её палец скользнул к одному из профилей.

«Он не тот человек, который будет испытывать давление из-за чего-то столь тривиального».

Она была уверена в этом.

В конце концов.

Она видела его лично.

И она выдвинула его профиль.

«Чёрная Звезда».

[Джулиан Дакр Эвенус].

«Ей может быть только он».

Шшш...

Холодная вода стекала сверху, и каждая капля жалила при соприкосновении с моей кожей.

Сердце бешено колотилось, но я оставался неподвижным под ледяным потоком. Я держался за своё самообладание, позволяя ощущениям поглотить меня, а холоду — поглотить тело.

Под струёй душа меня охватило необычное спокойствие, а мысли опустели.

В этот краткий миг я почувствовал вкус свободы, какой бы мимолётной она ни была.

Шея и предплечье болели.

Но под холодом воды боль казалась бессмысленной.

Щёлк!

Мимолётное ощущение свободы исчезло, как только душ закончился, и на меня снова обрушился груз реальности.

«Использовать меня...»

Прошёл всего час с тех пор, как он покинул меня, но мне казалось, что этот разговор состоялся всего несколько минут назад.

«Интересно, правильный ли я сделал выбор?»

Я изучал отражение перед собой.

Каждый аспект выглядел тщательно проработанным, от симметрии лица до глубины глаз и

чёткости линии челюсти. Всё было безупречно.

И все же я ненавидел его.

«Эммет Роу».

Я пробормотал вслух, чтобы услышать себя, а мои руки вцепились в края раковины.

«Двадцать четыре года. Мужчина. Продавец. Брат и пациент больницы Сан-Берроу».

Это было моё настоящее имя, моя настоящая личность и то, кем я был.

Я не мог забыть об этом.

«Я не должен забывать об этом».

Этот мир не был моим, как и это тело. И то, и другое было чужим для меня. Этот мир не принадлежал мне, так же, как и я не принадлежал ему.

Мне нужен был ответ.

Причина, чтобы сохранять это лицо.

И для этого...

Шшш!

Я включил кран и спокойно умыл лицо, пока вода капала с моих волос.

«Я сделаю всё, что угодно».

<http://tl.rulate.ru/book/104924/3715363>